

ТРУД—РАДОСТЬ

А. БАБАНОВСКИЙ

Рисунки автора

В СЕГО каких-нибудь пять-шесть лет назад здесь царила голая степь: летом шуршали ковыли да вереск, а зимой ревели жестокие вьюги. До ближайшего города 50 километров по прямой, а тут не было ничего, кроме синего казахстанского неба да ровной, как стол, пустыни, и на протяжении многих веков никто не подозревал о скрытых в ее недрах неисчислимых сокровищах.

Своим пробуждением к жизни Рудненское железорудное месторождение обязано «Аэрофлоту».

Летел однажды над кустанайской степью самолет, и ничего бы не случилось, если бы летчик не заметил по поведению компасной стрелки, что возбуждают ее какие-то посторонние силы. Так бывает в сфере влияния больших магнитных аномалий. О своих наблюдениях пилот доложил начальству, и на место выехали геологи. Здесь было обнаружено богатейшее месторождение железной руды.

За последние сто лет в нашей стране добыто 996 миллионов тонн железной руды, в том числе только за период Советской власти—810 миллионов тонн, а запасы железных руд Соколовско-Сарбайского, Качарского и Лисаковского месторождений превышают три миллиарда тонн, то есть Кустанайский железорудный бассейн не уступает по своим ресурсам таким странам, как Франция и Швеция, из руд которых выплавляется две трети чугуна капиталистических стран всей Европы.

На этих местах и возник молодой город Рудный—город романтики, самоотверженного труда и неиссякаемого новаторства. Когда летишь над Рудным и его карьерами на самолете, дух захватывает от грандиозного размаха работ, ведущихся тут на протяжении десятков километров. Кругом

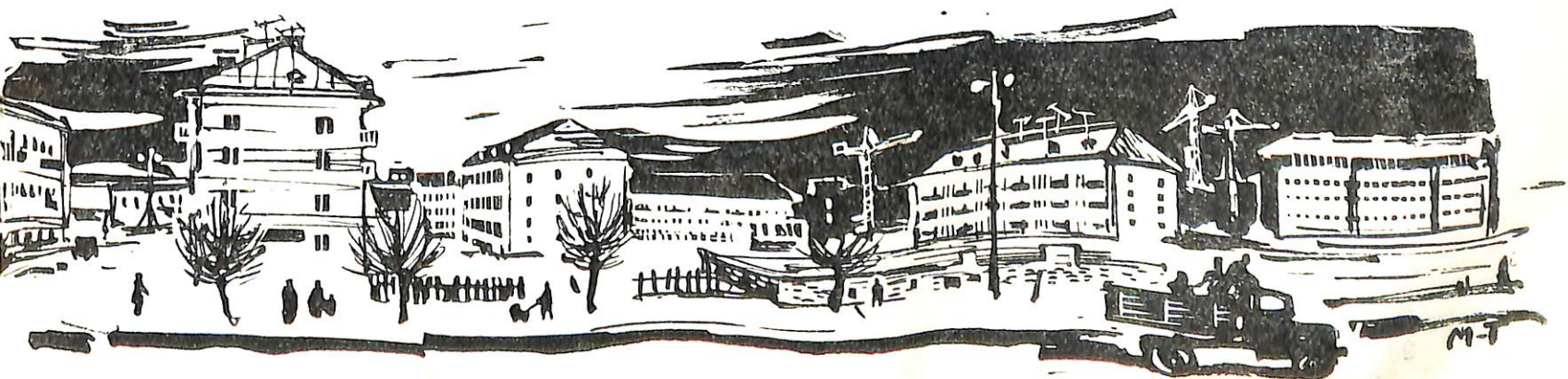
уже поднялись бетонные комбинаты, депо, авторемонтные парки, созданы теплоэлектроцентраль, обогатительные фабрики—одна из них будет самой мощной в Европе,—и всюду стройки, стройки, стройки...

Сегодняшний Рудный наделен всеми необходимыми для современного города предприятиями—от бытовых до культурно-просветительных, и тем не менее в нем продолжают расти целые кварталы комфортабельных жилых домов, чем-то напоминающие московские Черемушки. Нет возможности перечислить все магазины, школы, институты, больницы, столовые. Тут есть широкоэкранный кинотеатр (а скоро их будет два) без контролера, такой же просторный, как в любом районе Москвы, есть комбинат бытового обслуживания, почта, дом культуры, даже специальный универмаг «Детский мир». Но весь этот большой город через несколько лет станет окраиной, а центр его переместится далеко на холмы, едва различимые на горизонте.

Рудненский Соколовско-Сарбайский горнообогатительный комбинат объединяет два карьера: Соколовский, производительностью в шесть миллионов тонн руды в год, и Сарбайский—в 17 миллионов тонн. Сейчас начато строительство Северного рудника производительностью в 3,5 миллиона тонн руды в год.

Руда здесь добывается открытым способом, что значительно снижает ее себестоимость и облегчает добычу. Трудно оставаться спокойным, когда перед вами разверзается этот чудовищный «провал» в земной коре, именуемый карьером. Концентрическими террасами склоны исполинского кратера сужаются к центру. Там, на самом дне его, на глубине 100 метров, залегает руда. Вот она зияет пе-

Это окраина города.

ред нами, обнаженная впервые в истории планеты тысячевековая толща!

Словно разбухшие допотопные ящеры, ворочаются на темных уступах мощные экскаваторы, с воем вгрызаются они в твердую, неподатливую породу, чтобы метр за метром добраться наконец до самого сердца карьера—до железной руды. Там и тут трудятся работяги-бульдозеры, сгребая в кучи «выплюнутую» драглайнами породу, поддерживают порядок на уступах.

Из глубины гигантского котлована поднимаются десятки могучих самосвалов, забирающих враз до 25 тонн породы. Это знаменитые «МАЗ-525», или, как их тут по-свойски называют, «четвертаки». Вот четырехкубовый ковш экскаватора раскрывает свою огромную пасть над кузовом «четвертака» и с грохотом вываливает в него кусок горы. Взвивается столб пыли, и могучий грузовик подпрыгивает, как игрушечный. Еще «порция», еще удар, и экскаватор, хлопая стальной челюстью, медленно отворачивается от самосвала. Даже сквозь тучу пыли видно, как сверкают его отшлифованные работой страшные зубы. Он издает короткий рев, и «четвертак», заметно осев от богатырской клади, послушно отправляется в отвалы.

Сарбайский карьер имеет около двух километров в поперечнике и увеличивается буквально на глазах. Иногда маркшейдер, задающий и проверяющий работу экскаваторщиков и бульдозеристов, не может узнать к вечеру своего участка—так далеко уходят машины от точек отправления.

Не удивительно, что даже специалисты поражаются темпам работы. В США, например, углубка подобных карьеров за год—семь-десять метров, а казахстанские горняки показали в 1960 году рекордную мировую скорость—55 метров в год.

Вначале мы поражались титаническому размаху работ рудненского строительства, не в силах поверить, что обыкновенные люди, такие же, как мы с вами, способны пробудить от сна пустыню и за небывало короткие сроки создать такой город, построить фабрики, дороги, гигантские сооружения, вырыть и вывезти столько тысяч тонн земли и насыпать такие горы вокруг своих «лунных цирков»... Но когда нам довелось встретиться с этими людьми лицом к лицу, то сразу стало ясно, что это и есть те самые великаны-созидатели.

Есть на Северном руднике молодежный участок имени XXII съезда КПСС. Среди прочей техники там работает шагающий экскаватор «ЭШ-6/60» № 33. Много интересного может рассказать о своей бригаде машинист экскаватора Керим Рахманов.

Стальной исполин собирался бригадой в течение года. Собирали не только в рабочее время, но и в субботники—«Черт с ней, со сменой! Скорей бы добраться до руды!» Иногда не хватало кабелей, электродов для сварных узлов, и тогда бригада в складчину покупала недостающие материалы. Одних только электродов было куплено сто килограммов.

К XXII съезду бригада взяла обязательство вывезти 550 тысяч кубометров пустой породы. Оно было выполнено к 12 октября.

И еще может рассказать Керим о крепкой дружбе и взаимовыручке товарищей. Случилась однажды у Керима беда—получил тревожное известие из дома. Нужно было немедленно выехать туда, а он только что вернулся из отпуска. Как быть? И вот ребята, посоветовавшись, решили отработать за товарища его норму в течение всего времени отлучки.

Две недели, пока не приехал Керим, бригада работала с огромной нагрузкой. Промежутки между сменами получались короткими: три ночи подряд и через 16 часов, вместо положенного суточного отгула, снова на работу! Теперь это уже история. А сколько таких славных страниц вписывается каждый день в рудненскую летопись!

К концу 1961 года экскаватор № 33 дал миллион сто тысяч кубометров породы! Таких миллионеров с каждым днем все больше. Скоро это станет обычным явлением в рудненских карьерах. Тут при всем желании нельзя оставаться равнодушным исполнителем: кипучий творческий задор и захватывающий ритм героического труда неминуемо увлечет и захватит любого. А уж если у кого-нибудь болезнь равнодушия зашла слишком далеко, такой человек сам поскорее унесит ноги—опасно стоять на пути великана.

Многие могут похвастаться, что пришли на Рудный с первого колышка. В числе первых был и нынешний секретарь горкома комсомола Николай Нурузбаев. Строители жили в палатках круглый год. В суровые казахстанские зимы, особенно в метель, ветер продувал палатку насквозь. Бураны—частые гости в Рудном. Они приносят много хлопот строителям, а каково было пионерам?!

—Чтобы ночью не замерзнуть,—рассказывает Николай,—мы ложились вдвоем на три постели и все-таки дрожали до утра не в силах сомкнуть глаз. Утром часов в шесть очередного дежурного будили, и он, выскочив на ледящий душу мороз, мчался занимать очередь в единственную на весь лагерь столовую. Вся очередь состояла из таких же дежурных. Каждый брал по десять порций—на всех. Ведрами таскали горячий чай... А кругом только степь, да синее небо, да собачий холод, да зло визжащий под ногами снег!

Дорога до Кустаная—прорытая в снегу траншея.

Однажды Нурузбаев сам чуть не замерз в заглохшей на полпути машине. Вместе с шофером ему пришлось жечь части автомобиля, чтобы хоть как-то поддержать жизнь. Двое суток голодные, засыпающие от усталости люди боролись со смертью, пока на них не наткнулась спасательная колонна, вышедшая из Кустаная на розыски нескольких застрявших автомашин. Но комсомолец Коля Нурузбаев, тогда еще совсем мальчик, обессиленный, стыдясь своей слабости, бросился на помощь другим замерзающим товарищам.

Вот они, плоды товарищества и упорства: белоснежные здания комбината, шагающие экскаваторы, циклопические уступы карьеров, солнечные проспекты до самого Тобола и своя, казахстанская, железная руда.

Рудненский горнообогатительный комбинат стал пополняться новыми кадрами. Кроме инженеров, выпускников Казахского политехнического института, сюда стали стекаться со всех концов страны рабочие, учащаяся молодежь. Людей привлекала романтика рождения нового города, нового промышленного центра. Тысячи рабочих рук протянулись на помощь казахским энтузиастам. Теперь, кроме казахской речи, здесь можно услышать и украинскую, и грузинскую, и мягкий волжский говор, и сибирские речения.

Сейчас в Рудном трудятся сотни таких парней, как Николай Нурузбаев. С первых дней строительства ему пришлось работать и землекопом, и бетонщиком, и плотником, и слесарем-сантехником, мастером, снабженцем и шофером, слесарем по ремонту экскаваторов и т. д. Многим, как ему, пришлось перебрать десятки профессий, прежде чем

определилась на всю жизнь любовь к горняцкому делу. Теперь многие рабочие потянулись в Казахский политехнический техникум и институт.

Большинство рабочих учится без отрыва от производства. Около тысячи человек занимается в двух школах рабочей молодежи, свыше 150 — в техникумах, свыше 130 — в институте и 238 — в знаменитом рудненском Университете мастеров коммунистического труда; другими словами, в Рудном каждый четвертый учится! Очень во многих случаях стимулом к учебе явилась работа над техническим усовершенствованием или изобретением, требующим специальных знаний. Трудно устоять перед соблазном творить, когда кругом вся атмосфера наэлектризована творчеством. Только в 1961 году инженерами, техниками и рабочими комбината внесено 400 рационализаторских предложений. Они поступают отовсюду, и авторы не очень-то пекутся об увековечении своего имени. Коллективное творчество растет как на дрожжах по всему комбинату. Жажда созидания, тяга к знанию, к труду, неуемный творческий подъем — вот дух и доминирующее состояние города.

Жадность до работы так велика, что люди, не удовлетворившись рабочей сменой, идут на обще-

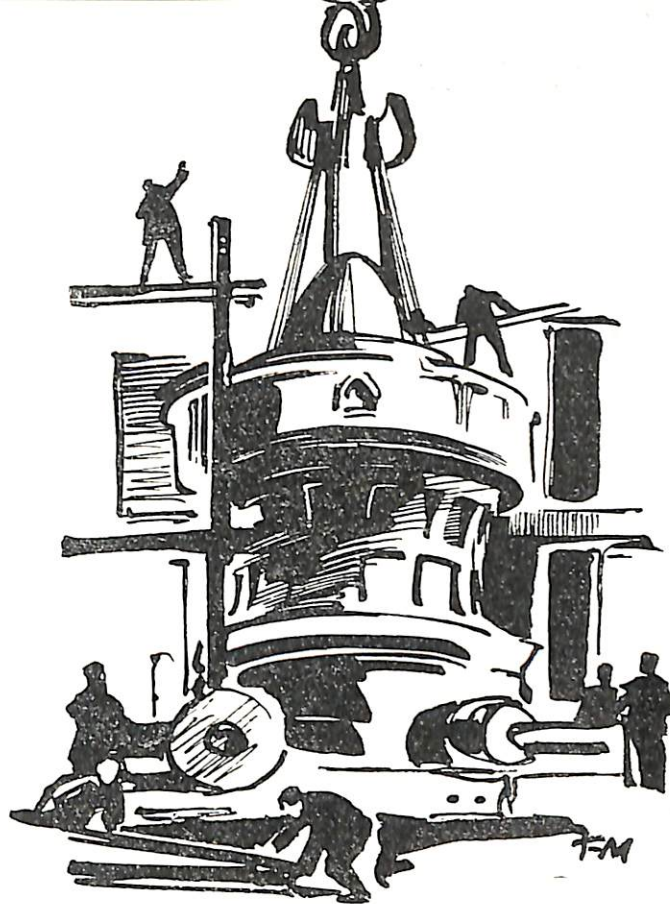

Гриша Кабиров.

Бетонщица.

ственные стройки, на дежурства комсомольских дружин, на улицы города — сажать деревья, изобретают новые виды станков, монтируют электровозы, шагающие экскаваторы, разрабатывают новую, более рациональную технологию производства, строят дома культуры, дворцы пионеров, дома для молодоженов, и все это бесплатно, просто так, просто потому, что радостно смотреть на успехи родного города, который они создали, который подняли из мерзлой степной тиши! Тут принято работать вдохновенно, самоотверженно, героически. Люди не останавливаются ни перед чем, если стройке необходимо выполнение какого-нибудь вида работы, не останавливаются и перед потерей заработка во время освоения новых видов работ.

Сегодня эта мощная дробилка уже смонтирована.

Слесарь авторемонтной бригады, студент второго курса Казахского политехнического института Рашид Галимжанов хорошо помнит, как трудно пришлось бригаде во время освоения двигателя грузовика новой марки. Присланные с машинами аннотации не удовлетворяли требованиям ремонтников, а двигатели все прибывали и прибывали. Ребятам пришлось заняться буквально исследовательской работой и кропотливо, шаг за шагом, узел за узлом, разгадывать тайны сложного и незнакомого двигателя. Больше месяца бригада провозилась с этими двигателями, и, пока осваивали, зарабатывали вдвое меньше, чем другие бригады, но никто не сдался, не отступил, и двигатель был «побежден».

Член другой бригады того же авторемонтного цеха — Гриша Кабиров рассказал нам случай, очень характерный для города Рудного. Когда одному слесарю пришлось отработать 200 часов на строительстве своего будущего «семейного гнезда», ребята из его бригады пошли помогать. Работали все и работали так же весело и спорно, как у себя в цехе. А в качестве работы можно не сомневаться!

И пусть растут эти дома по всему городу, по всему Казахстану, по всей стране — мирные дома тружеников. Пусть шумят перед ними деревья, пусть звенят детские голоса, а над крышами в солнечном небе трепещут крылья белых голубей.

В мирном труде, в мирной борьбе город Рудный завоевывает звание города коммунистического труда.